

Субъекты права на самоопределение в современном международном праве

А. К. Каграманов

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,
Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Для цитирования: Каграманов, Азер К. 2023. «Субъекты права на самоопределение в современном международном праве». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 173–193. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.111>

Проблема субъектов права на самоопределение является одним из самых дискуссионных вопросов в теории международного права. Автор, исследуя определения, а также случаи применения понятий «народ» и «нация», обращает внимание на их взаимозаменяемость, а иногда и отождествление. Вносится предложение рассматривать народ (в узком смысле) как пространственную, сопряженную с определенным социально-экономическим, языково-культурным и духовным образом жизни совокупность индивидов. В широком смысле народ характеризуется как социальная общность, обретающая политическую субъектность и становящаяся в силу этого нацией, при определенных обстоятельствах воспринимаемой в качестве государства. В статье предложены критерии самоопределения народов и наций в соответствии с действующим миропорядком и сложившейся международной архитектурой. Рассматривая проблему эволюции принципа самоопределения, автор приходит к выводу, что на рубеже XX и XXI вв. произошла кардинальная смена парадигмы восприятия и трактовки самоопределения народов — от политико-территориальных (деколонизация) к этническим факторам. Особое внимание в статье уделяется институтам *uti possidetis juris* и *remedial secession*. Рассматривая проблему коренных и малочисленных народов, а также национальных меньшинств, автор исходит из возможности реализации ими своего права на самоопределение в виде территориальной автономии (в рамках федеративного государства) или самоуправления (в унитарном государстве) — в зависимости от их численности, особенностей расселения и других обстоятельств. На основе практики Комитета ООН по правам человека показаны различные аспекты правосубъектности индивидов в вопросе реализации права на самоопределение.

Ключевые слова: международное право, самоопределение, территориальная целостность, принципы международного права, народ, нация, коренные народы, этнические меньшинства, субъекты, автономия.

1. Введение

Идея о состоянии мира, в котором каждый человек живет совершенно самостоятельно, о государстве, свободном от внутренних и внешних угроз, и тем более о государстве, в котором каждый народ полностью подчинен самому себе, является утопической. Несмотря на то что народы обладают естественной свободой, государства обладают суверенитетом. Теоретически народы могут освободиться,

однако на практике они должны освободиться от тех, кто распоряжается их свободой. Противоречия между естественными правами народов получить свободу и абсолютистской сущностью государственной власти, между первоначально основанной личной свободой и впоследствии возникшим государственным суверенитетом остаются одними из самых дискуссионных вопросов в теории современного международного права. Особенно напряженная дискуссия идет по вопросу о том, какие субъекты выступают носителями права на самоопределение и имеют ли они юридическое право на сецессию. Это затрагивает фундаментальные проблемы мирового порядка, касающиеся дальнейшего развития международного права в условиях чрезвычайно возросшего значения индивидуальных и коллективных прав человека. В связи с кодификацией права на самоопределение классическое, ориентированное на суверенитет международное право сталкивается с динамичной проблемой: народы, пользующиеся суверенитетом государства, имеют право на самоопределение, которое в идеале включает создание собственных государств.

2. Основное исследование

2.1. Теоретико-философское содержание концепции самоопределения

В условиях поступательного развития интеграционных процессов на всех континентах и непрекращающегося увеличения вследствие этого числа интеграционных образований в XX — начале XXI в. не стихает полемика не только по поводу их специфики, но и юридической природы и качеств обладания правосубъектностью, особенно с точки зрения признаков международной правосубъектности вообще (Ануфриева 2017, 99). Не вдаваясь в детальную классификацию, отметим, что в науке международного права принято говорить о трех ключевых видах правосубъектности: универсальной, отраслевой и специальной (возможность быть участником конкретного вида международных правоотношений внутри более широкой отрасли; участниками правоотношений могут выступать народы, нации, малочисленные и коренные народы, национальные меньшинства, а в отдельных случаях индивиды)¹.

Как представляется, концепция самоопределения сначала сформировалась для индивидуума как своего рода концепция свободы, общественного договора и либерализма, основанная на идеях Платона и Аристотеля (O'Meara 1992, 14–25) и диалектически обоснованная в трудах Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта² и др. Свобода и правоспособность как основная характеристика человеческой субъективности являются сердцевиной концепции практической и политической философии современной эпохи, а именно нормативным и эмпирическим условием, что люди компетентны вести свободную, независимую и самостоятельную жизнь.

¹ Вопросу о правосубъектности в международном праве в аспекте участника международных правоотношений рассмотрено А. Н. Талалаевым (Талалаев, Тункин, Шестаков 1999, 89–91), коллективом ученых в их совместных трудах (Колосов, Кривичкова 2000, 77; Игнатенко, Тиунов 2009, 49). Определение субъекта права в аспекте способности участвовать в международных отношениях дано С. В. Черниченко (Усенко, Шинкарецкая 2003, 59–70).

² Право — «совокупность условий, при которых, в соответствии с общей концепцией свободы, произвол одного может сочетаться с произволом других» (Kant 2018, 237). См. также: (Locke 1977, 201; Hobbes 1976, 125; Hobbes 1984, 94; Rousseau 1977, 7).

Это учение о человеке как субъекте права, изначально равном другому и самостоятельно определяющем себя. Известная формула Протагора «Человек — мера всех вещей» (Лебедев 2010, 281), уходящая корнями в седую древность, получившая развитие в теории естественного права и концепции народного суверенитета, в ходе буржуазно-демократических революций XVI–XVIII вв. обретала все более четкие очертания и создала фундаментальную идею, ставшую основой для формирования современной государственности в XIX–XX вв. Однако наибольшая сложность возникла в связи с переходом от индивидуального к коллективному, к государству, к народу или нации.

2.2. Дефиниции субъектов права на самоопределение: научно-правовой анализ

2.2.1. Народ и нация: критерии самоопределения

Для целей настоящей статьи крайне важно четко представлять разницу между нередко перемежающимися в литературе понятиями «народ», «нация», при этом речь может идти как о самоопределении народов, так и о самоопределении наций (национальном самоопределении), а в отдельных случаях — о самоопределении народов и наций.

Как считал В. О. Ключевский, племя или группа племен становились народом, «когда к связям этнографическим присоединялась нравственная, сознание духовного единства, воспитанное общей жизнью и совокупной деятельностью, общностью исторических судеб и интересов. Наконец, народ становится государством, когда чувство национального единства получает выражение в связях политических, в единстве верховной власти и закона. В государстве народ становится не только политической, но и исторической личностью с более или менее ясно выраженным национальным характером и сознанием своего мирового значения» (Ключевский 2009, 42).

Неопределенным и неясным признает понятие «народ» американский ученый Д. Фирштейн (Fierstein 2008, 433). Как остроумно заметил в свое время А. Дженнигс, «народ не может ничего решать, пока кто-то не решит, что такое народ» (Jennigs 1956, 15). А задолго до него госсекретарь США Р. Лассинг (в период президентства В. Вильсона) считал, что реализация принципа самоопределения «без четкого обозначения единицы, к которой он практически применим... опасна для мира и стабильности» (Нарочницкая 2015).

Видя один из признаков государства в непрерывности его существования, А. Фердросс понимал под этим признаком саму «субстанцию государства» — «конкретный, образующий его организованный народ» (Фердросс 1959, 119). По мнению А. Эйде, использование понятия «народ» в Венской декларации и Программе действий вполне определенно означает весь народ, демос, а не отдельные этносы или религиозные группы³.

³ Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Доклад А. Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1993/34. С. 17–18. Дата обращения 20 октября, 2022. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/FactSheet18Rev.1ru.pdf>.

В «народе как общности, объединенной единой территорией проживания» видит субъект самоопределения И. А. Умнова (Умнова 1998, 152). Вместе с тем Р. А. Мюллерсон исходит из того, что «в основе народа как субъекта самоопределения лежит чаще всего нация или иная этническая общность, с которой идентифицируется данная территория» (Мюллерсон 1991, 41). Эту точку зрения разделяют немало последователей. Сближению понятий «народ» (в широком смысле слова) и «нация» способствует рассмотрение в политологической литературе народа как социальной системы, который, как и нация, «может обладать способностью к целеполаганию и целенаправленной деятельности, ставить и реализовывать задачи на базе нормативно-ценностных установок, вмешиваться в ход истории» (Сампиев 2009, 62). Несомненно, именно такой подход дает основание рассматривать народ, как и нацию, в качестве субъекта самоопределения.

В. А. Тишков и Ю. П. Шибаев трактуют народ как население страны, хотя и допускают использование этого понятия применительно к этническим общностям. По их мнению, «нация — это категория социальной классификации, за исключительное обладание которой борются две формы человеческих общностей — этнические и государственные»; соответственно, допустимо называть нациями как этнические общности (этнонации), так и государственные сообщества (согражданства) (Тишков, Шибаев 2011, 75–76). А. С. Строева выделяет такие элементы, связывающие исторически сложившуюся нацию в качестве общности, как факторы исторического, экономического и политического характера, общность языка, культуры, географических особенностей, психического склада, социального развития (Строева 2014, 189).

Таким образом, восприятие понятия «народ» чрезвычайно многообразно и многоаспектно. Иногда оно трактуется как население, объединенное принадлежностью к одному государству (жители страны) (Ефремова 2000, 589); как социальная общность, представляющая совокупность граждан, иностранцев и лиц без гражданства, постоянно проживающих в стране и обладающих возможностью выражать свою политическую волю (Казьмина 2011, 7). В российской науке конституционного права под народом принято понимать единую социально-экономическую и политическую общность людей независимо от деления на какие-либо национальные или этнические общности (Топорин 2001, 96–103; Зорькин, Лазарев 2009, 101–104).

Наиболее четкие критерии, позволяющие охарактеризовать понятие «народ», на наш взгляд, предложены в п. 22 Итогового доклада и рекомендаций, выработанных в ходе международной встречи экспертов, проходившей под эгидой ЮНЕСКО 27–30.11.1989:

22. <...> народ это:

- 1) группа индивидов, обладающая некоторыми или всеми следующими чертами:
 - a) общие исторические традиции;
 - b) расовая или этническая идентичность;
 - c) культурная гомогенность;
 - d) языковое единство;
 - e) религиозная или идеологическая близость;
 - f) территориальная связь;
 - g) общая экономическая жизнь;

2) эта группа должна обладать определенной численностью, не обязательно значительной, но представлять собой нечто большее, чем просто объединение индивидов в рамках государства;

3) эта группа как нечто целое должна иметь волю быть воспринимаемой в качестве народа или осознать себя народом, хотя некоторые группы или отдельные члены групп могут и не иметь таковой воли или самосознания;

4) эта группа должна иметь институты или другие средства выражения своих характеристик и воли к идентичности⁴.

Применительно к Российской Федерации речь идет (и на это особо было обращено внимание В. В. Путиным на проходившем 30.03.2021 заседании Совета по межнациональным отношениям⁵) об укреплении единства народа России (российской нации), гражданской идентичности, обеспечении межнационального согласия и языкового многообразия. Содержание поправок к Конституции РФ⁶, дополнивших ст. 67 и 68, не допускает каких-либо действий (кроме делимитации, демаркации, редемаркации границы), направленных на отчуждение части территории России, равно как и призывы к подобным действиям.

Неоднозначным и дискуссионным является распространенное отождествление, в том числе в международном праве, понятий «народ» и «нация», причем последнее воспринимается одновременно и как некое политическое единство граждан одной страны, и как государство. В контексте рассматриваемой проблемы показательна принятая 05.02.1952 Резолюция Генассамблеи ООН 545 (VI) «Включение в Международный пакт или международные пакты о правах человека статьи о праве народов на самоопределение»⁷. В первых трех абзацах преамбулы документа понятия «народы» и «нации» рассматриваются как тождественные. Однако в дальнейшем изложении при необходимости придания термину «нация» значения «государство» применительно к самоопределению используется только слово «народ»: «...и развивать между *нациями* дружественные отношения, основанные на признании принципа равноправия *народов* (курсив наш. — А. К.) и их права на самоопределение» (ч. III, абз. 4).

Нередко в западной литературе под нацией понимают единство людей на основе общности судьбы, культуры, языка, религии, а под народом — все население, постоянно проживающее на территории государства — субъекта международного права (Driessen 1992, 165).

По мнению Р. Г. Абдулатипова и Л. Ф. Болтенковой, нация — это «совокупность людей, осуществляющих и сознающих этническое родство... О какой бы форме самоопределения ни шла речь, субъектом его... должны быть не только конкретные «титульные нации», а народ в целом, т. е. население исторически определенной тер-

⁴ International Meeting of Experts of further study of the concept of the rights of peoples. UNESCO. Paris. November 27–30, 1989. Final Report and Recommendations. SHS-89/Conf.602/7. P. 7–8. Дата обращения 20 октября, 2022. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000085152>.

⁵ Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям от 30.03.2021. Дата обращения 20 октября, 2022. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/65624>.

⁶ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 октября, 2022. <http://www.consultant.ru>.

⁷ Inclusion in the International Covenant or the International Covenants on Human Rights of an article on the right of peoples to self-determination. A/RES/545 (VII). 05.02.1952. A/PV. 375. Дата обращения 20 октября, 2022. <https://www.un.org/ru/ga/6/docs/6res.shtml>.

ритории. Мы считаем, — подчеркивают ученые, — что, когда речь идет о субъектах самоопределения, следует говорить о народе, не как о нации (титულной), а как о народе — населении, а в эту категорию попадают люди всех национальностей, и каждый из них на равных началах участвует в процессе самоопределения» (Абдулатипов, Болтенкова 1994, 250).

Несомненный интерес представляет и трактовка Т. Я. Хабриевой водораздела между понятиями «нация» и «народ». В первом случае речь идет об историческом факторе и его составляющих — общности языка, культуры, территории, нередко религии, происхождения, традиций, во втором — о единстве социально-экономических интересов лиц, которые могут принадлежать к различным (в смысле исторического, культурного и языкового фактора) группам людей. Население рассматривается как общность людей, объединенных фактором постоянного и/или временного проживания на одной территории. В качестве же обобщающего термина для обозначения различных этнических групп автор предлагает использовать понятие «этнос» (Хабриева 2010, 17–18).

Еще в XIX в. видный французский конституционалист А. Эсмен исходил из тождественности понятий «народ» и «нация», отмечая, что суверенитет у французского народа «принадлежит всей нации, взятой как целое, и не может принадлежать кому-либо, кроме нее» (Эсмен 1898, 123).

По мнению американского антрополога К. Вердери, «нация — это аспект политического и символического/идеологического порядка... ею обозначаются отношения между государствами и их подданными, а также между одними государствами и другими» (Вердери 2002, 297–298). Как полагает французский социолог Д. Кола, «нация представляет собой продукт определенных социальных условий... есть не что иное, как государство-нация» (Кола 2001, 351). Американский ученый У. Коннор трактует нацию как народ, обладающий собственными политическими традициями и институтами, а потому имеющий право на собственное национальное государство (Connor 1994, 201).

Таким образом, на основе анализа терминов «народ» и «нация» мы можем предположить, что эти понятия нередко пересекаются в своих смысловых значениях и определениях. Именно поэтому, как представляется, в соответствующем принципе международного права (принципе равноправия и самоопределения) народы и нации объединены в единый смысловой контекст. В некоторых случаях понятие «народ» может выражать более широкий и всеохватный смысл, чем «нация», как бы включая его в свой состав. Так, в преамбуле к Конституции РФ говорится: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...» Из буквального анализа этой цитаты, можем сделать следующий вывод: народ — это политико-правая категория, охватывающая все население конкретной страны (все этносы, национальные меньшинства, малочисленные и коренные народы), проживающее на соответствующей территории, с единым языком (государственным), историей, социально-экономическим и политическим укладом и др. Как видится, данный анализ во многом соответствует признакам государства, в котором народ является также существенным элементом. В этом контексте было бы неправильно отождествлять понятие «народ» в том смысле, в котором оно употреблено в ст. 68 Конституции РФ, где говорится о государственном русском языке Российской Федерации как языке «государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской

Федерации (курсив наш. — А.К.)). Полагаем, в приведенном понимании следует отождествлять народ и нацию как единое этносоциальное понятие.

Народ в узком смысле представляет собой пространственную, сопряженную с определенным социально-экономическим и языково-культурным и духовным образом жизни совокупность индивидов, а в широком смысле народ, обретающий политическую субъектность, существенно раздвигает рамки гражданского общества и становится нацией. Именно народ является системообразующим понятием применительно к принципу самоопределения, причем это понятие может охватывать как все население страны, так и его часть — наиболее активную, осознающую свою идентичность и готовую к отстаиванию ее.

Остановимся на наиболее ключевых моментах проблемы права народов и наций на самоопределение. Следуя архитектуре современного мира, определенного после окончания Второй мировой войны и создания ООН, в котором суверенитет государств играет императивную роль, сама суть права на самоопределение анархична, поскольку направлена на разрушение государственного порядка. В нашем представлении, реализация права на самоопределение его основными субъектами, а именно народами и нациями, в условиях современного миропорядка возможна в определенных случаях и в соответствии со следующими критериями:

- освобождение от колониальной зависимости;
- реализация принципа *uti possidetis juris* (лат. как владеете, так и владейте; поскольку владеете);
- выход (сецессия) из состава «родительского государства» исключительно при согласии центральных властей и/или по результатам референдума с возможностью создания собственного государства или путем присоединения к другому государству;
- ремедиальная сецессия (англ. remedial secession), т. е. систематические и массовые нарушения прав конкретной группы населения со стороны государства, при условии признания выхода международным сообществом в целом (Каграманов 2022, 106).

Каждый из обозначенных критериев является самостоятельным и достаточно крупным блоком в вопросе детализации основных признаков самоопределения народов и наций. Формат настоящей статьи не позволяет полноценно раскрыть все критерии, поэтому остановимся на наиболее важных из них.

В рамках *освобождения от колониальной зависимости* основными условиями выступают наличие территорий и народов, находящихся в колониальной зависимости, или их освобождение от иностранного ига и оккупации. Собственно, это положение и послужило в свое время правовой основой для реализации права на самоопределение и создания самостоятельных и независимых государств по всему миру. Так, к началу XX в. насчитывалось не более 50 суверенных государств. К концу XX в. их число составило около 200. Как известно, процесс деколонизации был в целом завершен в 1980-е годы. Несмотря на это, в мире продолжают оставаться зависимые территории от бывших колониальных империй. Больше всего колониальных территорий по-прежнему сохранилось у Великобритании (Бермудские, Британские Виргинские, Фолклендские Острова, Остров Мэн, Гибралтар и др.), Франции (Гваделупа, Мартиника, Сен-Мартен, Новая Каледония, Француз-

ская Гвиана и т. д.), США (Пуэрто-Рико, Гуам, Американское Самоа, Навасса и др.), Дания (Гренландия и Фарерские Острова). Рядом расположенных в Тихом океане территорий обладают Австралия и Новая Зеландия⁸.

Принцип *uti possidetis juris* стал применяться при решении вопросов трансформации внутренних административных границ в международные границы вновь возникших независимых государств (Lauterpacht 1952, 598–599). Принято считать, что принцип в такой интерпретации связан в первую очередь с Южно-Американским континентом, где и сделался в свое время эффективным инструментом предотвращения конфликтов, возникавших вокруг государственных границ государств — правопреемников Испанской колониальной империи. Принцип *uti possidetis* начал рассматриваться в качестве обязательной нормы международного обычного права в отношении Латинской Америки — как право вновь созданного государства определять собственные границы, а также фактор, способствующий защите границ новых независимых государств и служащий щитом от их дальнейшей фрагментации. Принцип нашел применение при распаде СССР и Югославии, когда административные границы бывших республик в составе некогда единого государства стали государственными границами вновь созданных государств. Важную роль он сыграл при самоопределении народов Африки и Азии.

Критерий выхода (сецессии) из вышеприведенного перечня соответствует демократическим процедурам, определенным в том или ином государстве, а именно праву мирного выхода на основе всенародного референдума и согласия центральных властей на сецессию соответствующей территории. Примерами мирного и обоюдно согласованного выхода могут служить примеры распада Чехословакии и Сербии и Черногории. Главными факторами при рассмотрении этого вопроса являются мирное урегулирование конфликтных ситуаций и соблюдение суверенитета и территориальной целостности государства.

Наибольший интерес представляет ситуация вокруг автономного края Косово, объявившего в 2008 г. о своей независимости от Сербии. По Конституции Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 г.⁹ автономный край Косово наделялся исключительно широкими, в том числе политическими, полномочиями. Являясь составной частью Сербии, край имел собственные конституцию, парламент, правительство, полицию, СМИ, суд и банк, Академию наук и университет с преподаванием на албанском языке. Осуществляя прямое представительство в федеральных органах государственной власти, он оказывал реальное влияние на вопросы обороны, внутренней безопасности и частично международных отношений.

Националистические устремления косовских албанцев, ошибки поститовского руководства Югославии в отношении края, в частности существенное урезание автономии Косово по Конституции Сербии 1990 г.¹⁰ и грубое применение силы в отношении сепаратистов, расцененное на Западе как «этнические чистки»,

⁸ Члены ООН. Дата обращения 20 октября, 2022. <https://www.un.org/dgacm/ru/content/protocol/blue-book>.

⁹ Конституция Югославии 1974 г. Дата обращения: 20 октября, 2022. <https://worldconstitutions.ru/?p=781>.

¹⁰ Конституция Республики Сербия 1990 г. Дата обращения 20 октября, 2022. https://www.worldstatesmen.org/Serbia_const_1990.htm.

безусловно, способствовали разрастанию кризиса, его набиравшей обороты интернационализации. Попытки урегулировать конфликт в Косово при посредничестве западных держав в Рамбуйе (Франция) в феврале 1999 г.¹¹ были фактически сорваны дерзким ультиматумом косовских лидеров, потребовавших предоставления независимости Косово, который, как и следовало ожидать, был отвергнут президентом Сербии С. Милошевичем. В условиях военной агрессии, развязанной странами НАТО против Югославии, президент был вынужден в июне 1999 г. вывести из Косово и Метохии полицейские и вооруженные силы и согласиться на международное военное присутствие в крае под контролем и командованием НАТО. Край оказался фактически отторгнутым от Сербии.

Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 от 10.06.1999, казалось, могла бы стать прорывным моментом в кризисной ситуации. В соответствии с этим сбалансированным документом, осуждавшим насилие и «террористические акты с любой стороны», подтверждавшим приверженность принципам суверенитета и территориальной целостности, было решено развернуть в Косово под эгидой ООН «международное гражданское присутствие и присутствие по безопасности с необходимым персоналом и снаряжением», призванные стабилизировать ситуацию в регионе и избежать дальнейшего кровопролития. Предусматривалось создание временной администрации в Косово как части международного гражданского присутствия, под управлением которой население смогло бы иметь существенную автономию в рамках Союзной Республики Югославии¹².

Окончательный статус Косово предполагалось определить в ходе переговоров между правительством Сербии и органами местного самоуправления края на основе плана, подготовленного под руководством специального представителя ООН М. Ахтисаари. Однако в конечном счете переговоры зашли в тупик и 17.02.2008 Ассамблея Косово приняла Декларацию, провозглашавшую независимость и создание на части территории Сербии нового государства. Тем самым были грубо нарушены основополагающие нормы международного права. Возникло образование (квазигосударство), не имеющее ни исторических, ни экономических предпосылок, обреченное на статус «непризнанного государства» (Овчинский 2008, 14–18). Ввиду очевидной сомнительности принятых решений Генеральная Ассамблея в соответствии с п. 1 ст. 96 Устава ООН приняла Резолюцию об обращении в Международный суд ООН с запросом: «Соответствует ли односторонняя Декларация о независимости, провозглашенная временными институтами самоуправления Косово, международному праву?» (Хартвиг 2013). Как справедливо отмечалось в литературе, дело «Сербия против Косово» стало самым громким судебным разбирательством в XXI в. и получило «беспрецедентный резонанс в вопросах, связанных с правом народа на самоопределение, вплоть до образования независимого государства, и обоснованием выхода из состава территории существующего государства» (Кошкин, Черданцев 2016, 273).

В Консультативном заключении Международного суда, оглашенном 22.07.2010, десятью голосами против четырех было зафиксировано, что Декларация незави-

¹¹ Соглашения Рамбуйе (Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово). 1999. Дата обращения 20 октября, 2022. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_yugoslavia.shtml.

¹² Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности ООН 10.06.1999. Дата обращения 15 февраля, 2021. [https://undocs.org/ru/S/RES/1244\(1999\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1244(1999)).

симости Косово не нарушает общего международного права. Суд исходил из того, что общие нормы международного права (*lex generalis*) не содержат «применимых запретов на декларации независимости» и что авторы Декларации действовали не как представители временного института самоуправления, а как «учредители нового правового порядка» (Голубок 2011, 26).

В международной трактовке ситуации с Косово доминировали политические мотивы; правовые аспекты играли второстепенную роль, а отсутствие согласованной юридической точки зрения не давало возможности вести речь о наличии *opinion juris* (*лат.* правовое мнение). Суд, как справедливо отмечалось в литературе, решил уйти от правовой оценки вопроса об односторонней сецессии и ограничился вопросом о том, была ли Декларация о независимости Косово принята в нарушение международного права (Юсифова 2010).

В связи с изложенным интересны рассуждения И. С. Марусина о различных значениях, которые имеют английское слово *declaration* и французское *déclaration*, содержащиеся в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 08.10.2008 № 63/3¹³, где запрашивается консультативное заключение Международного суда ООН о соответствии международному праву провозглашения временными органами самоуправления Косово независимости. И если в первом случае речь идет о правомерности действий, ведущих к созданию нового государства, то во втором — лишь о правомерности документа, провозглашающего намерение такие действия совершить. Имея возможность выбора, суд пошел по второму варианту: в п. 51 Заключения говорится, что запрос Генассамблеи не касается правовых последствий Декларации независимости, в особенности того, обрело Косово государственность или нет. «Таким образом... — делает вывод И. С. Марусин, — в своем Консультативном заключении от 22.07.2010, — Международный суд ООН либо не захотел, либо не смог воспользоваться прекрасной возможностью четко сформулировать свою позицию по основным правовым проблемам, связанным с провозглашением Косово независимости, а именно имело право население Косово, ранее — административно-территориальной единицы в составе Сербии, на самоопределение или нет...» (Марусин 2014, 118).

В XXI в. углубленное развитие получила теория «ремедиальной» сецессии, предполагающая наличие определенных весомых обстоятельств, в немалой степени оправдывающих эту наиболее острую, нередко чреватую конфликтами форму реализации права на самоопределение. Особое внимание здесь следует обратить на два принципиально важных момента: во-первых, сецессии как форме самоопределения может быть придан характер исключительного решения; во-вторых, на «родительское» государство возлагается ответственность за отделение меньшинства. При разработке подходов к обоснованию отделения активно используются такие характеристики нарушений прав человека, как систематические, массовые, грубые и т. п. Между тем четкого определения подобных понятий в международно-правовых документах не содержится. В то же время такие явления, как апартеид, геноцид, расовая дискриминация, многократно рассматривались в ООН и других международных организациях и с их идентификацией вопросов, как правило, не возникает. Заслуживает внимания несколько казуистическая, но в целом достаточ-

¹³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 08.10.2008. Дата обращения 20 февраля, 2021. <https://undocs.org/ru/A/RES/63/3>.

но точная и емкая оценка Советом по правам человека ООН понятия «систематические грубые нарушения» в увязке с особой тяжестью соответствующих деяний, которые именно в силу «особой тяжести не могут быть отнесены исключительно к внутренней компетенции государств» (Алексамян 2017, 102).

2.2.2. Малочисленные и коренные народы. Национальные меньшинства

Многие спорные вопросы в части толкования статуса коренных народов и национальных меньшинств вытекают из того, что международное право не дает конкретных юридических определений по основополагающим проблемам. Это относится к понятиям государства, народа, нации, коренных народов, меньшинств и пр. Поэтому неудивительно, что не существует универсального правового определения понятия коренных народов. В итоге государства принимают решения о том, какие группы, находящиеся под их юрисдикцией, имеют статус коренного народа. Кроме того, они также определяют совокупность прав, отличающихся в различных странах. Хотя ряд критериев идентификации коренных народов, как представляется, является общепринятым, на их основе не может быть выработано какого-либо общего юридического определения, имеющего обязательную силу, поскольку государства по-разному оценивают различные критерии. К общепризнанным коренным народам относятся австралийские аборигены, североамериканские индейцы, инуиты, новозеландские маори и скандинавские саами. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (свыше 40 малочисленных народов, их единый перечень утвержден Постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 № 255) ведут традиционный для них образ жизни в суровых климатических условиях на исконных землях своих предков. Действующий в России Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» регламентирует вопросы, связанные с традиционными видами деятельности этих народов. В процессе обсуждения пенсионной реформы для коренных малочисленных народов был сохранен возрастной порог льготного выхода на пенсию. Две из пяти ключевых задач, утвержденных Указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.», напрямую касаются коренных малочисленных народов: повышение качества их жизни и защита исконной среды обитания. Большую работу по отстаиванию прав северных народов, ведущих традиционный образ жизни в крайне суровых климатических условиях, проводит созданная свыше 30 лет назад Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. В общей сложности от 200 до 300 млн чел. в более чем 40 государствах являются представителями коренных народов¹⁴.

Обсуждение термина осложняется тем, что коренные народы зачастую рассматриваются как меньшинства. В 2000 г. Комиссия ООН по поощрению и защите прав человека рассмотрела и определила различия между этими двумя категориями. Выводы Комиссии таковы: «Отличие коренных народов от других групп заклю-

¹⁴ Unrepresented Nations and Peoples Organization — Yearbook 1997. The Hague, 1998. P. 1. Дата обращения 20 октября, 2022. <https://archive.org/details/unrepresentednat0000unse/page/n5/mode/2up>.

чается в том, что они ранее проживали на территории, на которой они проживают, в сочетании сохранения самобытной культуры, тесно связанной с их конкретными способами использования земли и природных ресурсов»¹⁵. Однако очень часто регламентация прав национальных меньшинств в одном регионе (например, в Европе) соответствует такому же набору прав в другом (например, в США, Канаде, Австралии, России). Таким образом, в вопросе соотношения прав нацменьшинств и коренных народов присутствует определенное единство. Главный же фактор, объединяющий эти две группы, на наш взгляд, — это вопрос о праве на самоопределение внутри конкретного государства.

Ответ на вопрос о критериях, по которым та или иная группа может считаться коренным народом, обнаруживается также в Конвенции Международной организации труда (МОТ) от 27.06.1989¹⁶, согласно которой коренными народами являются народы независимых стран, чьи предки в период колонизации, завоевания, установления границ населяли страну или географическую область, частью которой выступает государство проживания этих народов, при условии что такие народы сохранили культурные традиции или политические институты. Из такой же логики исходит и определение понятия народов, ведущих племенной образ жизни. Важным фактором, таким образом, является осознание коренным народом своей специфической общности и (согласно Конвенции) указание самих коренных или ведущих племенной образ жизни народов на принадлежность к их числу. Нормы Конвенции не затрагивают вопроса о праве на самоопределение, но подтверждают право коренных или ведущих племенной образ жизни народов на самобытность и самостоятельность экономического развития.

Естественно, формы самоорганизации коренных народов обусловлены рамками законодательства, сложившимися формами взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. Все это призвано обеспечивать существование коренных народов в качестве самобытных, поддерживающих складывавшиеся веками традиции этносов (Хабриева 2010, 211–212, 241–242; Абашидзе, Ананидзе 1997; Андриченко 2005; Кряжков 2010).

В п. 1 ст. 2 Конвенции МОТ от 26.06.1957 № 107¹⁷ на правительства соответствующих стран возлагается «основная ответственность за разработку согласованных и систематических мероприятий по защите заинтересованного населения и по его постепенной интеграции в жизнь соответствующей страны» (Кряжков 1994, 35). При этом речь должна идти не только о таких фундаментальных проблемах, как социально-экономическое развитие, но и о вопросах, затрагивающих специфику быта, языковые особенности, традиции и обычаи, всего, что вписывается в устоявшееся в науке понятие «психический склад».

Современное международное право закрепляет право на самоопределение за народами без ограничения их численности, но не исключает увязки его при опре-

¹⁵ UN-Doc.E/CN.4/Sub.2/2000/10, para. 24. Дата обращения 20 октября, 2022. <https://digitallibrary.un.org/record/419546>.

¹⁶ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, принята 27.06.1989 Генеральной конференцией МОТ. Дата обращения 9 июня, 2021. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml.

¹⁷ Конвенция МОТ от 26.06.1957 № 107 о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах. Дата обращения 27 декабря, 2022. <https://www.conventions.ru/convention/id/?id=287>.

деленных условиях с «коренной» основой происхождения. И.И. Лукашук видел субъектом права на самоопределение народ, нацию, т. е. достаточно крупную и целостную общность, учитывая вместе с тем, что этнические, религиозные и языковые меньшинства обладают (согласно ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.¹⁸ (далее — Пакт)) правом на культурную автономию, на уважение их интересов в рамках демократического государства. Ученый, что нечасто в отечественной литературе, особо подчеркнул: «В демократических государствах в рамках законности должны действовать и политические меньшинства». Представляет несомненный интерес позиция одного из Генеральных секретарей ООН Б. Бутроса-Гали, воспроизводимая И. И. Лукашук: «Нация не является племенем: в реальности одно противоположно другому. Нация — это обязательный выход за рамки базовых обществ, это объединение нескольких из них... Задача наций как раз и заключается в том, чтобы преобразовать примитивные антагонизмы и создать пространство солидарности» (Лукашук 2008, 317–318).

Комитет ООН по правам человека в принятом в 1994 г. замечании общего порядка № 23 (50) провел четкое разграничение права народов на самоопределение и прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, подчеркнув, что право на самоопределение принадлежит народам и рассматривается в ч. 1 Пакта, в отличие от прав, составляющих меньшинства индивидов, регулируемых ч. 3 Пакта и соответственно подпадающих под действие Факультативного протокола¹⁹.

Парижская хартия для Новой Европы, воздавая должное вкладу национальных меньшинств в жизнь общества, очерчивая ориентиры на будущее, взяла обязательство и впредь улучшать их положение, защищать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность, создавать условия для ее поощрения. Было твердо заявлено, что вопросы, касающиеся национальных меньшинств, могут решаться только в демократических политических рамках, а права принадлежащих к меньшинствам лиц «должны полностью уважаться как часть всеобщих прав человека»²⁰.

Право на самоопределение коренных народов может быть реализовано в виде территориальной автономии или самоорганизации самоуправления — в зависимости от их численности, особенностей расселения и других обстоятельств. Первая модель рассматривается как территориальная форма самоопределения, вторая — как экстерриториальная. Самоопределение коренных народов предполагает участие в процессе управления, в том числе с возможностью предоставления специально оговоренных прав. В России наряду с традиционными формами самоопределения коренных малочисленных народов (территориальная и национально-культурная автономии) действует и так называемая общинная форма, предполагающая самоорганизацию на основе сложившихся обычаев и традиций, обусловленных

¹⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966. Дата обращения 5 марта, 2021. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

¹⁹ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 23 (50). Доклад Комитета по правам человека. 1994. Т. 1: Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея ООН. 49-я сессия. Дополнение № 40 (А/49/40). Параграфы 2, 3.1. Дата обращения 5 марта, 2021. <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/21118>.

²⁰ Парижская хартия для Новой Европы от 21.11.1990. Дата обращения 5 марта, 2021. <https://www.osce.org/node/39520/pdf>.

дисперсным расселением таких народов, кочевым образом жизни и другими особенностями. Самоорганизация призвана обеспечить коренным народам самобытное развитие в соответствии с основополагающими законами государства и нормами международного права при сохранении стабильности и территориальной целостности государства.

2.2.3. Индивиды как субъекты права на самоопределение

Принятием в 1966 г. Первого Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах был установлен механизм подачи индивидуальных жалоб на нарушения, рассматриваемые в Пакте (ст. 1)²¹.

Индивидуальные жалобы подаются в письменном виде в Комитет по правам человека в Женеве. Получив жалобу, удовлетворяющую формальным требованиям, Комитет обращается к соответствующему государству с просьбой представить заключение в течение шести месяцев. Кроме того, в ходе расследования он может запрашивать разъяснения, доказательства или повторные замечания обеих сторон в отношении полученных материалов.

К 2006 г. Комитет принял десяток мнений по индивидуальным жалобам в связи с предполагаемым нарушением ст. 1 Пакта²². Самая первая индивидуальная жалоба, касающаяся права на самоопределение, была подана в Комитет по правам человека в 1980 г.²³ Великий вождь (великий капитан) племени микмак заявил от имени народа, что они претендуют на земли, которыми они владели и управляли по договору с Великобританией в 1752 г. Жалоба была направлена против Канады, которая осуществляла контроль над оспариваемыми землями. Канадское правительство отказало народу племени микмак в праве на самоопределение. Канадское правительство лишило микмаков средств к существованию и приняло законы, которые затрагивают их семейную жизнь и воспитание детей. Цель жалобы заключалась в признании традиционного правительства племени микмак в качестве государства. По мнению вождя, микмаки являются народом, а не меньшинством²⁴. Канада оспорила приемлемость жалобы, поскольку ст. 1 Пакта не может затрагивать территориальную целостность государства. Кроме того, вождь не может утверждать, что его собственное право было нарушено, поскольку право на самоопределение в соответствии со ст. 1 (1) Пакта является коллективным, и что он не имеет полномочий действовать от имени микмаков. Средство правовой защиты, о котором идет речь в жалобе, а именно признание государственности, выходит за рамки полномочий Комитета. Правовые отношения между Великобританией, племенем

²¹ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966. Дата обращения: 24 октября, 2022. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml.

²² UN Doc. CCPR/C/22/D/78/1980; CCPR/C/34/D/164/1984; CCPR/C/38/D/167/1984; CCPR/C/33/D/197/1985; CCPR/C/39/D/318/1988; CCPR/C/43/D/358/1989; CCPR/C/40/D/413/1990; CCPR/C/70/D/547/1993; CCPR/C/69/D/760/1997; CCPR/C/83/D/1134/2002; CCPR/C/78/D/1169/2003; CCPR/C/80/D/1239/2004. Следующие индивидуальные жалобы имеют отношение к праву на самоопределение: CCPR/C/43/D/205/1986; CCPR/C/58/D/671/1995; CCPR/C/75/D932/2000. Дата обращения 24 октября, 2022. <https://juris.ohchr.org/Search/Details/530>.

²³ CCPR/C/22/D/78/1980.

²⁴ Там же. § 1–3.

микмак и Канадой не имеют значения, поскольку жалоба на самоопределение неприемлема. Вождь отверг утверждение Канады о том, что право на самоопределение является лишь коллективным. В качестве доказательства того, что право на самоопределение принадлежит не только коллективам, но и отдельным лицам, он привел исследование ООН по вопросу о праве на самоопределение 1980 г., подготовленное Эктором Грос-Эспиелл в качестве специального докладчика подкомитета по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (Gros-Espiell 1980).

В конце июля 1984 г. Комитет постановил²⁵, что жалоба неприемлема, поскольку, во-первых, вождь не смог доказать, что он выступал от имени микмака в качестве законного представителя, а во-вторых, не представил никаких доказательств того, что он лично является жертвой нарушения одного из прав, содержащихся в Пакте. Комитет даже не прокомментировал вопрос о нарушении права на самоопределение.

В 1985 г. представители племени микмак повторно обратились в Комитет²⁶. Основной причиной обиды микмаков стало то, что они не были приглашены на конституционную конференцию коренных жителей, созванную Канадой. Три делегата великого совета племени микмак подали жалобу на Канаду как в качестве лично пострадавших жертв, так и в качестве уполномоченных попечителей народа микмак. Микмаки настаивали на том, что им было отказано в самоопределении. Они утверждали, что их страну Микмакик следует рассматривать как независимую территорию по смыслу Устава ООН. Согласно их правовой позиции, канадское правительство следует рассматривать в качестве классической колониальной державы, а микмак должен иметь право на государственность так же, как и бывшие колонии. Комитет объявил жалобу приемлемой в части ст. 25 и неприемлемой в отношении ст. 1 даже несмотря на то, что на нарушение ст. 1 вообще не ссылались. Комитет указал, что ни одна заинтересованная группа, будь то небольшая или крупная, не имеет безусловного права определять формы участия в государственных делах. Эти вопросы определяются правовой и конституционной системой государства.

Этот отдельный пример стал попыткой продемонстрировать внедрение права на самоопределение в число совокупных прав человека. О субъективном праве на самоопределение, естественно, речи идти не может. Индивидуальные жалобы, касающиеся права на самоопределение, могут служить лишь средством давления на правительства и рассматриваться в качестве юридически закрепленного морального требования, которое в сочетании с другими предъявляемыми нарушениями позволит властям пойти на уступки при условии ненарушения территориальной целостности государства.

Вместе с тем если Комитет по правам человека включает право на самоопределение в свои дискуссии по индивидуальным жалобам, то рассматривать их можно только во внутреннем аспекте. Разумеется, осуществление внутреннего самоопределения как с точки зрения политического участия, так и с точки зрения автономии зачастую может означать существенное улучшение условий жизни конкретной группы (или народа).

²⁵ ССР/С/38/Д/167/1984.

²⁶ ССР/С/33/Д/197/1985.

3. Выводы

Вопрос о самоопределении субъектов соответствующего права не имеет однозначной кодификации в международном праве и остается дискуссионным как в доктрине, так и на уровне межгосударственного общения. Ряд проблем связан с тем, что международное право не дает четкого определения основных акторов этого процесса, что вызывает неоднозначность при трактовке возникающих вопросов.

Полагаем, именно народ является системообразующим понятием применительно к принципу самоопределения, причем это понятие может охватывать как все население страны, так и его часть — наиболее активную, осознающую свою идентичность и готовую к ее отстаиванию. Народ в узком смысле представляет собой пространственную, сопряженную с определенным социально-экономическим и языково-культурным и духовным образом жизни совокупность индивидов, а в широком смысле народ, обретающий политическую субъектность, существенно раздвигает рамки гражданского общества и становится нацией.

Тем не менее практика показывает, что, за исключением отдельных примеров (Косово, Бангладеш, Южный Судан, Эритрея), международное сообщество сводит право на самоопределение исключительно к его внутреннему аспекту. Это является продолжением тенденции, которая уже давно наблюдается в международном праве. Именно в этом внутреннем аспекте, как представляется, и заключается нынешний смысл права на самоопределение. Однако из этого нельзя сделать вывод о том, что право на самоопределение не имеет смысла. Скорее, оно охватывает два аспекта: внешний и внутренний. Только внешнее изменение территориального статуса имеет отношение к территориальной целостности. Внутренний аспект связан с конституцией и правовой системой государства. Как показывает практика государств, этот компонент имеет первостепенное значение, давая народам право жить в политической системе, соответствующей их воле.

Библиография

- Абашидзе, Аслан Х., Фридон Р. Ананидзе. 1997. *Правовой статус национальных меньшинств. Международно-правовой анализ*. М.: Издательство Российского университета дружбы народов.
- Абдулатипов, Рамазан Г., Любовь Ф. Болтенкова. 1994. *Опыты федерализма*. М.: Республика.
- Алексянц, Сатеник Р. 2017. «К вопросу о теории ремедиальной сецессии в современном международном праве». *Московский журнал международного права*. 4: 141–150.
- Андриченко, Людмила В. 2005. «Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации». Дис. ... д-ра юрид. наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
- Ануфриева, Людмила П. 2017. «Правосубъектность международных организаций региональной экономической интеграции в международном праве». *Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сб. материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся*, 99–108. М.: Статут.
- Вердери, Кэтрин. 2002. «Куда идут “нация” и “национализм”?» *Нации и национализм*, 297–298. М.: Праксис.
- Голубок, Сергей А. 2011. «О соответствии международному праву односторонней Декларации независимости Косово. Консультативное заключение Международного суда ООН от 22 июля 2010 г.». *Международное правосудие* 1: 21–30.

- Ефремова, Татьяна Ф. 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М.: Русский язык.
- Зорькин Валерий Д., Леонид В. Лазарев, ред. 2009. *Комментарий к Конституции Российской Федерации*. М.: Эксмо.
- Игнатенко, Геннадий В., Олег И. Тиунов, ред. 2009. *Международное право*. М.: Норма.
- Каграманов, Азер К. 2022. «К проекту Декларации о праве народов на самоопределение и формах его реализации». *Московский журнал международного права* 2: 101–114.
- Казьмина, Екатерина А. 2011. «Народ как субъект конституционного права Российской Федерации». Дис. ... канд. юрид. наук, Российский государственный социальный университет.
- Ключевский, Владимир О. 2009. *Сочинения. 1841–1911. В 9 т., т. 1*. М.: Мысль.
- Кола, Доминик. 2001. *Политическая социология*. М.: ИНФРА-М.
- Колосов, Юрий М., Эмилия С. Кривичкова, ред. 2000. *Международное право*. М.: Международные отношения.
- Кошкин, Андрей П., Владимир В. Черданцев. 2016. «Право на самоопределение в политических коллизиях современности: Крым и Косово». *Вестник экономики, права и социологии* 2: 273–278.
- Кряжков, Владимир А. 1994. *Статус малочисленных народов России (правовые акты и документы)*. М.: Норма.
- Кряжков, Владимир А. 2010. *Коренные малочисленные народы Севера в российском праве*. М.: Норма.
- Лебедев, Андрей В. 2010. «Протагор». *Новая философская энциклопедия*. 2-е изд., испр. и доп. В 4 т., т. 3, 281. М.: Мысль.
- Лукашук, Игорь И. 2008. *Международное право. Общая часть*. М.: Российская академия наук, Институт государства и права, Академический правовой университет.
- Марусин, Игорь С. 2014. «О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение». *Правоведение* 1: 109–119.
- Мюллерсон, Рейн А. 1991. *Права человека: идеи, нормы, реальность*. М.: Юридическая литература.
- Нарочницкая, Екатерина А. 2015. «Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности». *Актуальные проблемы Европы* 1. Дата обращения 7 мая, 2020. <https://rucont.ru/efd/474385>.
- Овчинский, Владимир С. 2008. «Независимость» Косово в зеркале теневой политики. М.: Инфра-М.
- Сампиев, Исрапил М. 2009. «Институализация самоопределения народов в политических процессах на Северном Кавказе в постсоветский период». Дис. ... д-ра полит. наук, Ингушский государственный университет.
- Строева, Анна С. 2014. *Международно-правовое признание Косово*. М.: Эксмо-АСТ.
- Талалаев, Александр Н., Григорий И. Тункин, Леонид Н. Шестаков. 1999. *Международное право*. М.: Юридическая литература.
- Тишков, Валерий А., Юрий П. Шибяев. 2011. *Этнополитология: политические функции этничности*. М.: Издательство Московского университета.
- Топорин, Борис Н., ред. 2001. *Конституция Российской Федерации (комментарий)*. М.: Юристь.
- Умнова, Ирина А. 1998. *Конституционные основы современного российского федерализма*. М.: Дело.
- Усенко, Евгений Т., Галина Г. Шинкарецкая, ред. 2003. *Международное право*. М.: Юристь.
- Фердросс, Алфред. 1959. *Международное право*. М.: Иностранная литература.
- Хабриева, Талия Я. 2010. *Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
- Хартвиг, Маттиасс. 2013. *Консультативное заключение Международного суда ООН по вопросу о декларации независимости Косово — предыстория и критика судебного «постановления»*. Дата обращения 18 февраля, 2021. https://dpp.mpil.de/02_2013/02_2013_121_155.pdf.
- Эсмен, Адемар. 1898. *Общие основания конституционного права*. СПб.: Государственное издательство.
- Юсифова, Саадат. 2010. «Косово: что дальше? Международного права, которое мы знали до сих пор, больше нет». *Евразийский юридический журнал* 9: 30–35.
- Connor, William. 1994. *Ethnonationalism. The quest for understanding*. Princeton: Princeton University Press.

- Driessen, Arnold. 1992. *Concept of nation in international law*. The Hague: T. M. C. Asser Instituut.
- Fierstein, Daniel. 2008. "Kosovo Declaration of Independence: An incident analysis of legality, policy and future implications". *Boston University International Law Journal* 26: 418–441.
- Gros-Espiell, Héctor. 1980. *The Right to Self-Determination. Implementation of United Nations Resolutions*. New York: United Nations. UN Doc. E/CN. 4/Sub.2/405/Rev.1. Дата обращения 27 декабря 2022. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL8/005/06/PDF/NL800506.pdf?OpenElement>.
- Hobbes, Thomas. 1976. *Naturrecht und allgemeines Staatsrecht in den Anfangsgründen*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Hobbes, Thomas. 1984. *Leviathan oder Stoff, Form und Gestalt eines bürgerlichen und kirchlichen Staates*. Frankfurt a. M.: Taschenbuch.
- Jennigs, Ivor. 1956. *The approach to self-government*. Cambridge: University Press.
- Kant, Immanuel. 2018. "Metaphysik der Sitten". *Akademie Ausgabe der Gesammelten Schriften Kants*. In 16 Bd, Bd. 6. München: Wentworth Press.
- Lauterpacht, Hersch. 1952. *Oppenheim's International Law*. In 2 vols, vol. 2. 7th ed. London: Longmans, Green & Co.
- Locke, John. 1977. *Zwei Abhandlungen über die Regierung*. Frankfurt a. M.: Suhrkamp Verlag.
- O'Meara, Dominic. 1992. "Der Mensch als politisches Lebewesen. Zum Verhältnis zwischen Platon und Aristoteles". *Der Mensch — ein politisches Tier? Essays zur politischen Anthropologie, herausgegeben von Otfried Höffe*, 14–25. Stuttgart: Institut für Politische Wissenschaft.
- Rousseau, Jean-Jacques. 1977. *Vom Gesellschaftsvertrag, oder Grundsätze des Staatsrechts*. In 3 Buch, Buch 1. Stuttgart: Universal-Bibliothek.

Статья поступила в редакцию 22 сентября 2021 г.;
рекомендована к печати 28 октября 2022 г.

Контактная информация:

Каграманов Азер Каграман оглы — канд. юрид. наук; gg.azaro@gmail.com

Subjects of the right to self-determination in contemporary international law

A. K. Kagramanov

Kutafin Moscow State Law University,
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Kagramanov, Azer K. 2023. "Subjects of the right to self-determination in contemporary international law". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 173–193. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.111> (In Russian)

The issue of subjects of the right to self-determination is one of the most controversial issues in the theory of international law. The author, researching etymology, as well as cases of application of concepts "people" and "nation", pays attention to their interchangeability and sometimes identification. The author proposes to view people (in a narrow sense) as a spatial, related to a particular socio-economic, linguistic, cultural and spiritual way of life, of individuals. Broadly speaking, a people is characterized as a social community that acquires a political identity and thereby becomes a nation, under certain circumstances, a State. The article proposed criteria for the self-determination of peoples and nations in accordance with the current international order and architecture. The research focuses on institutions such as *uti possidetis juris* and remedial secession. The author's analysis of the advisory opinion of the International Court of Justice on Kosovo is of some interest. In considering the problem of indigenous and small-numbered peoples and national minorities, the author proceeds from the possibility that they may exercise their right to self-determination in

the form of territorial autonomy or self-organization (self-government), depending on their number, characteristics of resettlement and other circumstances. Both models (territorial and extraterritorial) are designed to give indigenous peoples their identity, based, inter alia, on established traditions and customs. Development in accordance with the fundamental laws of the State and the norms of international law, while preserving the stability and territorial integrity of the State. On the basis of the jurisprudence of the Human Rights Committee, various aspects of the legal personality of individuals in the exercise of the right to self-determination have been examined.

Keywords: international law, self-determination, territorial integrity, principles of international law, people, nation, indigenous peoples, ethnic minorities, subjects, autonomy.

References

- Abashidze, Aslan Kh., Fridon R. Ananidze. 1997. *Legal status of national minorities. International legal analysis*. Moscow, People's Friendship University of Russia Press. (In Russian)
- Abdulatipov, Ramazan G., Liubov' F. Boltenkova. 1994. *Experiments of federalism*. Moscow, Respublika Publ. (In Russian)
- Aleksanian, Satenik R. 2017. "On theory of remedial secession in contemporary international law". *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* 4: 141–150. (In Russian)
- Andrichenko, Liudmila V. 2005. "Regulation and protection of the rights of national minorities and indigenous minorities in the Russian Federation". Dr. Sci. Thesis in Law, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Anufrieva, Liudmila P. 2017. "Legal personality of international organizations of regional economic integration in international law". *Pravosub'ektnost': obshcheteoreticheskii, otraslevoi i mezhdunarodno-pravovoi analiz: sb. materialov k XII Ezhegodnym nauchnym chteniiam pamiati professora S. N. Bratusia*, 99–108. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Connor, William. 1994. *Ethnonationalism. The quest for understanding*. Princeton, Princeton University Press.
- Driessen, Arnold. 1992. *Concept of nation in international law*. The Hague, T. M. C. Asser Instituut.
- Efremova, Tat'iana F. 2000. *New dictionary of the Russian language. Explanatory-word formation*. Moscow, Russkii iazyk Publ. (In Russian)
- Esmen, Ademar. 1898. *General grounds of constitutional law*. St Petersburg, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ. (In Russian)
- Ferdross, Alfred. 1959. *International law*. Moscow, Inostrannaia literature Publ. (In Russian)
- Fierstein, Daniel. 2008. "Kosovo Declaration of Independence: An incident analysis of legality, policy and future implications". *Boston University International Law Journal* 26: 418–441.
- Golubok, Sergei A. 2011. "On compliance with international law unilateral declaration of independence of Kosovo. Advisory Opinion of the UN International Court of Justice of July 22, 2010". *Mezhdunarodnoe pravosudie* 1: 21–30. (In Russian)
- Gros-Espiell, Héctor. 1980. *The Right to Self-Determination. Implementation of United Nations Resolutions*. New York, United Nations. UN Doc. E/CN. 4/Sub.2/405/Rev.1. Accessed December 27, 2022. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL8/005/06/PDF/NL800506.pdf?OpenElement>.
- Hartwig, Matthiass. 2013. "Advisory opinion of the International Court of Justice on the issue of the declaration of independence of Kosovo — the history and criticism of the court 'ruling'". Accessed February 18, 2021. https://dpp.mpil.de/02_2013/02_2013_121_155.pdf. (In Russian)
- Hobbes, Thomas. 1976. *Naturrecht und allgemeines Staatsrecht in den Anfangsgründen*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Hobbes, Thomas. 1984. *Leviathan oder Stoff, Form und Gestalt eines bürgerlichen und kirchlichen Staates*. Frankfurt a. M., Taschenbuch.
- Ignatenko, Gennadii V., Oleg I. Tiunov, eds. 2009. *International law*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Iusifova, Saadat. 2010. "Kosovo: What's next? There is no more international law which we know". *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* 9: 30–35. (In Russian)

- Jennigs, Ivor. 1956. *The approach to self-government*. Cambridge, University Press.
- Kagramanov, Azer K. 2022. "Towards the Draft Declaration on the Right of Peoples to Self-determination and Forms of its realization." *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* 2: 101–114. (In Russian)
- Kant, Immanuel. 2018. "Metaphysik der Sitten." *Akademie Ausgabe der Gesammelten Schriften Kants*. In 16 Bd, Bd. 6. München, Wentworth Press.
- Kaz'mina, Ekaterina A. 2011. "People as a subject of constitutional law of the Russian Federation". PhD Thesis in Law, Rossiiskii gosudarstvennyi sotsial'nyi universitet. (In Russian)
- Khabrieva, Taliia Ia. 2010. *Modern problems of self-determination of ethnic groups: sravnitel'no-pravovoe issledovanie*. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve RF. (In Russian)
- Kliuchevskii, Vladimir O. 2009. *Essays. 1841–1911*. In 9 vols, vol. 1. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Kola, Dominique. 2001. *Political sociology*. Moscow, INFRA-M Publ. (In Russian)
- Kolosov, Iurii M., Emiliia S. Krivichkova, eds. 2000. *International law*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. (In Russian)
- Koshkin, Andrei P., Vladimir V. Cherdantsev. 2016. "Right to self-determination in modern political collisions: Crimea and Kosovo". *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* 2: 273–278. (In Russian)
- Kriazhkov, Vladimir A. 1994. *Status of the small minorities of Russia (legal acts and documents)*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Kriazhkov, Vladimir A. 2010. *Indigenous peoples of the North in Russian law*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Lauterpacht, Hersch. 1952. *Oppenheim's International Law*. In 2 vols, vol. 2. 7th ed. London, Longmans, Green & Co.
- Lebedev, Andrei V. 2010. "Protagoras". *Novaia filosofskaia entsiklopediia*. 2nd ed., rev. and ext. In 4 vols, vol. 3, 281. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Locke, John. 1977. *Zwei Abhandlungen über die Regierung*. Frankfurt a. M., Suhrkamp Verlag.
- Lukashuk, Igor I. 2008. *International law. General part*. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk, Institut gosudarstva i prava, Akademicheskii pravovoi universitet Publ. (In Russian)
- Marus, Igor S. 2014. "About the relationship of the principle of inviolability of borders and the right of peoples to self-determination". *Pravovedenie* 1: 109–119. (In Russian)
- Muellerson, Rayne A. 1991. *Human rights: ideas, norms, reality*. Moscow, Iuridicheskaia literatura Publ. (In Russian)
- Narochnitskaia, Ekaterina A. 2015. "Multiple separatism: The problem of typology and European realities". *Aktual'nye problemy Evropy* 1. Accessed May 7, 2020. <https://rucont.ru/efd/474385>. (In Russian)
- O'Meara, Dominic. 1992. "Der Mensch als politisches Lebewesen. Zum Verhältnis zwischen Platon und Aristoteles". *Der Mensch — ein politisches Tier? Essays zur politischen Anthropologie, herausgegeben von Otfried Höffe*, 14–25. Stuttgart, Institut für Politische Wissenschaft.
- Ovchinskii, Vladimir S. 2008. "Independence" of Kosovo in the mirror of shadow politics. Moscow, Infra-M Publ. (In Russian)
- Rousseau, Jean-Jacques. 1977. *Vom Gesellschaftsvertrag, oder Grundsätze des Staatsrechts*. In 3 Buch, Buch 1. Stuttgart, Universal-Bibliothek.
- Sampiev, Israpil M. 2009. "Institutionalisation of self-determination of peoples in political processes in the North Caucasus in the post-Soviet period". Dr. Sci. Thesis in Politics, Ingushskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Stroeva, Anna S. 2014. *International-legal recognition of Kosovo*. Moscow, Eksmo-AST Publ. (In Russian)
- Talalae, Aleksandr N., Grigorii I. Tunkin, Leonid N. Shestakov. 1999. *International law*. Moscow, Iuridicheskaia literatura Publ. (In Russian)
- Tishkov, Valerii A., Iurii P. Shibaev. 2011. *Ethnopolitology: Political functions of ethnicity*. Moscow, Moscow University Press. (In Russian)
- Topornin, Boris N., ed. 2001. *The Constitution of the Russian Federation (commentary)*. Moscow, Iurist" Publ. (In Russian)
- Umnova, Irina A. 1998. *Constitutional foundations of modern Russian federalism*. Moscow, Delo Publ. (In Russian)

- Usenko, Evgenii T., Galina G. Shinkaretskaia. eds. 2003. *International law*. Moscow, Iurist” Publ. (In Russian)
- Verdery, Catherine. 2002. “Where do the ‘nation’ and ‘nationalism’ go?” *Natsii i natsionalizm*, 297–298. Moscow, Praxis Publ. (In Russian)
- Zorkin Valery D., Leonid V. Lazarev, eds. 2009. *Commentary on the Constitution of the Russian Federation*. Moscow, Eksmo Publ. (In Russian)

Received: September 22, 2021
Accepted: October 28, 2022

Author’s information:

Azer K. Kagrmanov — PhD in Law; gg.azaro@gmail.com